

И. О. ТЮМЕНЦЕВ, А. Л. КЛЕЙТМАН

DOI: 10.38210/RUSTUDH.2020.2.7

Венгры в ГУЛАГе (по воспоминаниям инженера-конструктора И. А. Маханова)¹**Hungarians in the GULAG (on the Memoirs of the Design-Engineer I. A. Makhanov)**

The fragment of the memoirs written by I. A. Makhanov, the chief designer of artillery weapons of the Kirov plant, allows us to trace the fate of the Hungarian communist community in the USSR. The memoirist reports many interesting facts and details on some Hungarian communists during the Great Terror. The author of the memoirs, I. A. Makhanov supposed that I. V. Stalin physically destroyed the leaders of the Hungarian communist movement, and drove the Russian proletariat and peasantry to slavery and serfdom – a severe blow to the communist movement, from which it could not recover.

Keywords: I. A. Makhanov, the USSR in the 30s of the 20th Century, Great Terror, World Communist Movement, Hungarian Communists in the GULAG

Igor O. Tyumentsev – D.Sc. in History, Professor of the Volgograd Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Gagarina St. 8., 400005 Volgograd, Russian Federation) e-mail: tijumencev@mail.ru;

<https://orcid.org/0000-0002-8762-9308>

Alexander L. Kleitman – D.Sc. in History, Director of the Volgograd Regional Research and Production Center on the Protection of Monuments of History and Culture (Kommunisticheskaja St. 19., 400005 Volgograd, Russian Federation) e-mail: alexander.kleitman@gmail.com;

<https://orcid.org/0000-0003-4779-0321>

Судьбы иностранных коммунистических землячеств, разгромленных в СССР после ликвидации Коминтерна недостаточно изучены. Эта тема долгое время была закрыта и только недавно стала предметом изучения как в Венгрии, так и в России. Это связано с тем, что требуется время и усилия многих исследователей по разысканию исторических

---

¹ Работа выполнена в рамках реализации гранта РФФИ «Становление и развитие научно-технической мысли и военной промышленности в СССР в 1920–1950-х гг. (по воспоминаниям И.А. Маханова)» (проект № 19-49-340008).

источников по теме и их вводу в научный оборот. История венгерского землячества не исключение. Именно поэтому, обнаружив сведения о венгерских коммунистах в ГУЛАГе в воспоминаниях главного конструктора артиллерийских вооружений Кировского завода в Ленинграде Ивана Абрамовича Маханова, мы их собрали воедино для того, чтобы сделать доступными для венгерской и российской общественности.

Иван Абрамович Маханов (1901 г., Кинешма – 1980 г., Ленинград), автор публикуемых фрагментов воспоминаний, принадлежал к поколению «детей» Октябрьской Революции (1917) и гражданской войны (1918-1922), которое сначала было обескровлено братоубийственной бойней, надорвалось на строительстве социализма в СССР, а затем было почти полностью уничтожено в горниле сталинских репрессий и в сражениях Великой Отечественной войны. Выжили немногие. Еще меньше написали и смогли опубликовать мемуары, которые мало были похожи на воспоминания и скорее являлись публицистикой, так как создавались, исходя из политической конъюнктуры, согласно требованиям партийной дисциплины и цензуры.

Современники были уверены, что И. А. Маханов сгинул в сталинских тюрьмах и лагерях, но он выжил и, оказавшись на свободе в 1956 году, описал свое «Хождение» по сталинским тюрьмам и лагерям. Будучи коммунистом-ленинцем, во время хрущевской оттепели, он достаточно критично оценил историю СССР и перспективы его развития и пришел к весьма парадоксальным для большевика выводам. К примеру, он полагал, что народам мира сильно повезло, что атомную бомбу первыми получили США, а не СССР, и был убежден, что в противном случае И. В. Сталин, не задумываясь, развязал бы Третью мировую войну. Идеиная эволюция И. А. Маханова, парадоксальность его взглядов и оценок пережитого, наличие уникальных сведений о развитии военно-промышленного комплекса СССР в предвоенные годы, данных о людях, попавших в тюрьмы и лагеря, делают его мемуары ценным источником по новейшей истории.

И. А. Маханов происходил из простой рабочей семьи, которая смогла обеспечить его обучение в Кинишемской гимназии. Мемуары свидетельствуют, что он знал латынь, английский, немецкий и французский. Хорошо знал математику, физику и химию, без которых невозможно было стать артиллеристом, а тем более главным конструктором артиллерийских вооружений одного из крупнейших советских заводов.

В годы гражданской войны, видимо под влиянием брата – главы местной ГубЧК, он принял участие в революционном движении, в создании Комсомола в Кинешме, Ивановской и Ярославской губернии. В марте 1920 года он был призван в РККА и в декабре направлен на Дальний Восток для работы инструктором в Военно-Политическом управлении Дальневосточной Республики. Но на политической работе пробыл не долго. В августе 1921 года Иван Абрамович был назначен заместителем военного комиссара артиллерии и избран секретарем парткома управления артиллерии НРА ДРВ. В ноябре 1921 года участвовал в боях у станции Ин и штурме Волочаевска и Спасска.

В июле 1922 года И. А. Маханов был отозван на учебу в Петроград в Артиллерийскую академию им. Ф.Э. Дзержинского, где обучался до 1928 года. По окончании академии, работал на Кировском (бывший Путиловском) заводе инженером-конструктором артиллерийских вооружений. В 1929–1939 годах И.А. Маханов возглавлял артиллерийский опытно-конструкторский отдел этого завода. Занимался разработкой «универсальной дивизионной пушки» (Л-1, Л-2, Л-3, Л-6), «дивизионной» пушки (Л-10, Л-11, Л-12) и «казематной» пушки (Л-17). Несмотря на то, что созданные его конструкторским бюро «дивизионная» Л-12 и «казематная» Л-17 оказались удачными, 27 июня 1939 года И. А. Маханов был арестован по обвинению в участии в заговоре М.Н. Тухачевского.

И. А. Маханов прошел Лефортовскуюⁱ, Сухановскуюⁱⁱ, Лубянскойⁱⁱⁱ и Бутырскую^{iv} тюрьмы. 6 июня 1941 года был осужден по 58-й статье к 20 годам исправительно-трудовых лагерей и 5 годам поражения в правах. Срок отбывал в Вятлаге^v, Карлаге^{vi}, в ОКБ 172 НКВД СССР в «Крестах»^{vii} и Минлаге^{viii}. В общей сложности отсидел 16 лет. После выхода на свободу привлекался в качестве свидетеля на процессе над соратниками Л. П. Берия. Н. С. Хрущев предложил ему возглавить конструкторское бюро на одном из заводов Урала, но он настаивал на возвращении на должность главного конструктора артиллерийских вооружений Кировского завода. Получил отказ и был отправлен на пенсию в звании подполковника.

Находясь в лагерях/ И. А. Маханов встречался с репрессированными членами коммунистических партий других стран, входивших в III Интернационал, в том числе венгерскими коммунистами, общался с ними и сохранил в мемуарах ценные данные о их судьбах.

Публикуемые нами фрагменты воспоминаний И. А. Маханова позволяют проследить судьбу венгерского коммунистического землячества в ГУЛАГе. Мемуарист сообщает много интересных фактов и деталей, не укладывающихся в сложившиеся представления об их судьбах. Он полагал, что создав основанный на государственном капитализме тоталитарный режим, И. В. Сталин порвал с Ленинизмом. Уничтожив физически руководителей венгерского коммунистического движения и загнав в рабство и крепостничество российский пролетариат и крестьянство, «отец народов» нанес тяжелейший удар по мировому коммунистическому движению, от которого, по мнению автора, оно не смогло оправиться.

Воспоминания И.А. Маханова сохранились в единственном рукописном экземпляре в семейном архиве его сына. Они написаны в девяти типовых общих тетрадях по 96 листов каждая. Общий объем текста превышает 25 авторских листов. Рукопись дефектна. Сын автора, Станислав Иванович Маханов, вырвал и уничтожил фрагменты воспоминаний, содержавшие слишком пристрастные, зачастую беспочвенные обвинения отца в адрес матери. По этой причине, видимо, была уничтожена тетрадь № 10, в которой автор описывал свое освобождение из ГУЛАГа. Текст в тетради № 9 обрывается на полуслове.

Все примечания И. А. Маханова, как подстрочные, так и выделенные в тексте скобками, мы вынесли в подстрочные примечания. При первом упоминании в тексте того или иного лица мы раскрывали его имя отчество в квадратных скобках, а краткие сведения о нем поместили в алфавитном порядке в комментариях. Рубрики в тексте выделены курсивом И. А. Махановым, заключенные в квадратные скобки – нами.

В 2017–2018 годах нами были опубликованы два фрагмента воспоминаний И. А. Маханова и несколько статей². Данная публикация – продолжение апробации источника в рамках проекта подготовки всего текста мемуаров к научному изданию.

---

² I. O. TYUMENTSEV, “In Sukhanovo prison. From the memoirs of I. A. Makhanov”, *Russkii arkhiv*, № 5–2 (2017): 167–91. DOI: [10.13187/ra.2017.2.167](https://doi.org/10.13187/ra.2017.2.167); И.О. ТЮМЕНЦЕВ, «Мемуары главного конструктора артиллерийских вооружений завода имени Кирова И. А. Маханова как источник по истории СССР 1917–1953 годов», *Военно-исторические аспекты жизни Юга России XVII–XXI вв.: вопросы изучения и музеефикации: международная научно-практическая конференция (2019; Волгоград): [материалы]* (Волгоград, 2019): 103–6.; А.Л. КЛЕЙТМАН, И.О. ТЮМЕНЦЕВ, «Артиллерийские орудия конструктора И.А. Маханова: разработка, внедрение, боевое применение в 1930–1950-х годах», *Вестник Волгоградского*

Выражаем искреннюю признательность Каталине Петрак – самому известному в Венгрии и России исследователю судеб венгерских эмигрантов в Советском Союзе за помощь в идентификации личностей заключенных и в подготовке комментариев.

Текст

/с. 162 /... [1941 год] Соседями нашими по нарам оказались тоже инженеры, но /с. 162 об. / прибывшие не на суд, так как они были осуждены еще в 1938-1939 годах и отбывали наказание, работая в качестве инженеров-конструкторов в Особом конструкторском Бюро НКВД в Большеве, близ Москвы (Мытищи). Когда они услышали фамилию [И. А.] Маханов, то сразу догадались, что это³ тот [И. А.] Маханов, прибытия⁴ которого в артиллерийском отделе ОКБ, в 1940 и первой половине 1941 года, ожидали с нетерпением. Это были инженеры – авиационщики, работавшие с А. Н. Туполевым, фамилии их: [Г. Л.] Леймер, [В. Е.] Кунович и [Е. Л.] Зельд - все они имели сроки 15 лет тюремного заключения, и их изъяли из группы [А. Н.] Туполева потому, что [Г. Л.] Леймер был немец по происхождению, а [В. Е.] Кунович и [Е. Л.] Зельд венгерские подданные, а с этими странами в данное время шла война. [Г. Л.] Леймер и [В. Е.] Кунович, наиболее общительные⁵, рассказали нам, что ОКБ в полном составе эвакуировалось из Большева на Урал, а [А. Н.] Туполев и часть его группы ожидают отмены приговора и вероятно выйдут на свободу.

* * *

/с. 171 /... Врач оказался своего рода знаменитостью. Его звали Владислав Маркович Полячек^{ix}. До ареста (в 1939 году) он работал главным врачом клиники уха, горла, носа в Кремлевской больнице и, кроме того, был домашним врачом Н. И. Ежова и Л. М. Кагановича. Родом он был венгр⁶. Коммунистом стал в Венгрии, был одним из членов

государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения, vol. 25, № 1 (2020): 34–43. DOI: 10.15688/jvolsu4.2020.1.3

³ Слово вписано над зачеркнутым словом.

⁴ Слово вписано над строкой.

⁵ Зельд - чистокровный мадьяр [был] замкнутый – Прим. И. А. Маханова.

⁶ Из венгерских евреев – Прим. И. А. Маханова.

Правительства⁷ молодой Советской Республики Венгрии. После падения Венгерской⁸ Советской Республики эмигрировал в Советский Союз вместе с товарищем Белой Куном⁹. Арестован он был в начале 1939 года, как домашний врач Н. И. Ежова, за отказ дать фальшивые свидетельские показания на Ежова¹⁰. По обвинению по делу [Н. И.] Ежова, он получил наказание 15 лет исправительно-трудовых лагерей и пять лет поражения в правах. На наш вопрос, а где находится вождь Венгерской Социалистической революции и председатель Совнаркома^x молодой Венгерской Республики, он ответил:

- Бела Кун арестован еще в 1937 г. /с. 171об. / за то, что не поладил со Сталиным, как это сделал Ракоши, и протестовал против ареста большинства венгерских коммунистов-эмигрантов в Москве и на периферии. В 1938 и 1939 годах ходили слухи, что тов[арищ] Бела Кун отбывает заключение в спецлагере на Воркуте.

На мой вопрос [В. М.] Полячку не знает он венгерского коммуниста Евгения^{xi} Чери, учившегося и окончившего вместе со мной в 1928 году Артиллерийскую инженерную академию РККА имени Ф. Э. Дзержинского в Ленинграде. Он ответил:

- Очень хорошо знал Чери, как горячего темпераментного коммуниста, так как в Москве до 1937 года у нас существовало венгерское землячество во главе с тов[арищем] Белой Куном, но после ареста главы оно¹¹ распалось. О судьбе Евгения Чери нам, коммунистам, было известно, что он был арестован в 1937 году и якобы был расстрелян. В период Венгерской Социалистической Революции Евгений Чери, несмотря на свою молодость, как б[ывший] офицер Австро-Венгерской армии, занимал пост Военного комиссара Венгрии^{xii}. Ему после падения Республики бежать из Венгрии не удалось и правительством [Миклоша] Хорти он был посажен в тюрьму, где его мучили и пытали венгерские белогвардейцы. После нескольких лет заключения в тюрьме он был выслан в Чехословакию, а оттуда он перебрался /с. 172/ в Советский Союз, где и принял подданство СССР. В тюрьме [М.] Хорти он не погиб, но зато сгинул¹² в сталинской тюрьме. Вот уж никак нельзя было ожидать такого трагического конца.

---

⁷ Очевидно по здравоохранению – Прим. И. Маханова.

⁸ Слово вписано над строкой.

⁹ В тексте: Бел-Кун.

¹⁰ Будучи еще не арестованным. – Прим. И. Маханова.

¹¹ Повтор: землячество.

¹² В тексте: «погиб».

Приятель и друг Евгения Чери, венгерский коммунист [Арпад] Гофман также был арестован вместе с Чери и тоже было известно, что расстрелян. Можно сказать, что почти все венгерское землячество во главе с Белой Куном целиком погибло в Москве, которую они считали святыней и большевистской «Меккой^{xiii}», за исключением Матиаса Ракоши, подозрительно оставшегося нетронутым за его лакейство перед [И. В.] Сталиным и, возможно¹³, предательство своих венгерских друзей. Живя в Москве, венгерское землячество было всегда связано и жило в большой дружбе с немецким землячеством коммунистов-эмигрантов.

Участь немецких коммунистов была не менее печальной, чем венгерских. Большинство немецких коммунистов, близких друзей Эрнста Тельмана в 1937-1938 годах было арестовано и бесследно исчезло. Я думаю, что участь самого [Эрнста] Тельмана была бы такой же, как и Бела Куна, зная его неукротимый прямой характер гамбургского портового рабочего. На мой вопрос [В. М.] Полячку:

- Вы были домашним врачом не только [Н. И.] Ежова, но и Л. М. Кагановича Не пытался ли последний в какой-то степени оказать Вам помощь, тем более, что его близкая родственница, кажется племянница, является женой /с. 172 об. / [И. В.] Сталина?^{xiv}

Полячек на это ответил, что он, как только был арестован, на помощь со стороны [Л. М.] Кагановича не рассчитывал, зная, как домашний врач, его характер грубияна и очень черствый к тому же. Даже до ареста неоднократно были такие хамские выходки по отношению к домашнему врачу со стороны пациента, что исполнение моих обязанностей¹⁴ было далеко не из приятных. Кроме того, мне было известно, что [Л. М.] Каганович так усердно сажал в тюрьму своих помощников по НКПС^{xv} и путейские кадры на местах, в таком массовом масштабе, что неразумно было бы рассчитывать на его помощь.

Наши беседы и знакомство друг с другом продолжались всю дорогу от Москвы до лагеря. Мы так сблизились с [В. М.] Полячком, что он вошел в нашу группу как полноценный член. Так нас стало девять душ, спаянных друг с другом общей судьбой.

---

¹³ Слово вписано над строкой.

¹⁴ Слово зачеркнуто.

* * *

/с. 177 об. /... На первом лагпункте¹⁵ в нашу группу влился доктор [В. М.] Полячек, но зато от нашей группы откололся [Г. Л.] Леймер - немец, очень/с. 178/ быстро устроившийся на довольно привилегированную работу в механической мастерской первого лагпункта в качестве н[ачальника] цеха. Естественно, что с ним вместе откололись от нас его друзья по Большеву [В. Е.] Кунович и [Е. Л.] Зельд (венгры).

Таким образом наша группа и как рабочая бригада состояла из шести человек: [М. Ф.] Добряков, [Н. П.] Васильев, [И. И.] Амелькович, [Е. А.] Корб, [В. М.] Полячек и [И. А.] Маханов.

* * *

/с. 186 об. / ... Дни шли за днями. Наше звено втянулось в работу по выкорчевке пней и /с. 186 об. / снятию дерна, но все же целый день¹⁶ в жару, под палящими лучами солнца наши силы так изматывались, что, приходя в зону и пообедав, мы как «подкошенные снопы» валились на нары и спали беспробудным сном до подъема в пять часов утра. Наш милый доктор Полячек или как мы его ласково называли по-венгерски «Ласло», наблюдал внимательно за нашим здоровьем и сохранением сил и давал указания, что надо в жару пить как можно больше воды, чтобы не дойти до изнурения. К нашему счастью нам часто на рабочих участках попадалось так много земляники и черники, что мы не только полностью удовлетворяли себя, но и приносили много ягод в зону, где делились этими витаминами с нашими друзьями.

В этот период не обошлось¹⁷ и без происшествий в нашей группе. Мы забыли, что на этом лагпункте тоже имеются «урки» и за это поплатился наш «бобер» Миша Добряков. Воры, пока мы были на работе, обманули бдительного дневального по бараку и утащили у Миши много ценных вещей. После этого «ЧЭПЭ»¹⁸ мы решили не полагаться бдительного дневального и каждый день кто-нибудь из нашего звена оставался в зоне, и мы отработывали не только себя, но и его. Большой честью в качестве дежурного

---

¹⁵ Ст[анция] Фосфоритная – Прим. И.А. Маханова.

¹⁶ 12-часовой рабочий день – Прим. И.А. Маханова.

¹⁷ Далее буква зачеркнута.

¹⁸ Чрезвычайного происшествия – Прим. И.А. Маханова.

оставался доктор «Ласло» или кто-нибудь из нас, если чувствовал /с. 187/ себя очень изнуренным.

Положение наше значительно ухудшилось, когда наше звено перевели в другую колонну, на земляные работы по сооружению полотна будущей железной дороги, земляные выемки, кюветы и прочее. Когда я обратился к начальнику колонны, который к нам очень хорошо относился, особенно к доктору [В. М.] Полячку, как старый «лагерный волк», прекрасно помнил, что доктор, как кремлевский врач, рано или поздно станет крупной лагерной фигурой, и спросил почему нас перевели в другую «штрафную» колонну, наиболее тяжелые работы. Начальник колонны по секрету сказал, что это дело рук «кума» (оперуполномоченного), ему это намекнули в УРУ^{xvi} и ППЧ^{xvii} и в этом случае начальник лагпункта ничего не может поделать. Вероятно, это потому, что вы все «тяжеловесы»¹⁹ и только что прибыли в лагерь. При первой возможности я вас верну в мою колонну. Советую вам чем-нибудь «дать на лапу» начальнику штрафной колонны, он особенно любит это и только он²⁰ может «положить с прибором» на оперуполномоченного и его директиву.

Посоветовался я в нашем звене, и все стали смотреть на Мишу Добрякова, как наиболее богатого из нас, но он, надеясь на свои силы, категорически отказался «давать на лапу». Так мы в этот раз и ничего «не дали на лапу». В первый же день нашей работы в штрафной колонне мы почувствовали, насколько она тяжелее и изнурительнее. Когда я взял в руки тачку для /с. 187 об. / вывоза земли по дощатой узенькой дорожке, перекинутой через канаву, то, во-первых, я долго не мог сдвинуть с места пустую тачку, а когда сдвинул, и с трудом, с напряжением всех сил покатыл на подъем по доске, то моя тачка заколебалась и упала в канаву. Кругом раздался злорадный хохот «урков» и такие реплики с их стороны:

- Это тебе, придурок, не карандашом водить!

- Ты бы лучше пристроил моторчик к тачке, вот тогда и мы присоединились бы к тебе. А так, пусть сам начальник таскает ему тачку, мы ее не делали и таскать не будем. Мы этот лес не сажали и валить его не собираемся. Пусть 58 статья – контрики ишачат на этих работах!

---

¹⁹ Со сроками 15 лет и выше – Прим. И.А. Маханова.

²⁰ Слово вписано над строкой.

Действительно, все «урки», а в штрафной колонне их было много, сидели кучками и не желали приступать к работе. Они предпочитали получать штрафную горбушку – 400 грамм хлеба и самый плохой котел, но не работать, и выглядели они неплохо, так как они в зоне «закашивали и большие горбушки, и хороший приварок». Их выручали братья «урки» высшего класса, вроде «князей» среди молодых воров. Эти «князья»²¹, как правило, ничего не делают и устраиваются на тепленьких местах в зоне: на кухне, в хлеборезке и прочее. Вот они-то и разворовывают лучшие продукты рациона заключенных и кормят огромную армию /с. 188/ отказников от работы, армию «урков». Их спасает от репрессий со стороны администрации лагеря определение, идущее свыше из Москвы, что воры и бытовики - это «Друзья народа и Отечества» и к ним надо относиться снисходительно. Другое дело 58-ая статья – контрики, да еще «тяжеловесы» с большими сроками, их можно заставить работать: конвой силой оружия не позволит контрику отказаться от работы, оперуполномоченный или помощник начальника лагпункта по режиму посадят отказника в «кондей» (карцер), где доведут его 300-граммовыми пайками и водой до полного истощения и скоро до «деревянного бушлата»^{xviii}, то есть на свалку. Так что нашему звену «тяжеловесов» пришлось напрягать свои силенки и работать до изнурения то на тачках²², то с лопатой. Мы стали чувствовать, что с каждым днем работы в штрафной колонне наши силы катастрофически убывают...

* * *

Стали ходить слухи, что готовится этап на штрафной лагпункт № 10, к которому уже почти дотянулась нитка лагерной железной дороги. Для нас стало ясным, что в первую очередь наша группа попадет в этот злосчастный этап. Нас предупреждал начальник колонны, который нас впервые вывел на работу, что с нами, то есть «тяжеловесами»²³ будет отправлена большая группа самых злостных отказников - «урков» и что на штрафном лагпункте начальник страшный зверь и садист^{xix}. Остерегайтесь попадаться ему на глаза – он ни за что ²⁻ни про что²⁴ первого встречного сажает в «кондей» (карцер) и там свирепствует /189 об. / оперуполномоченный^{xx}. Постарайтесь наладить отношения

---

²¹ Воры с большим стажем – Прим. И.А. Маханова.

²² Самая тяжелая работа. – Прим. И.А. Маханова.

²³ Повтор: «со сроками 15 лет и выше». – Прим. И.А. Маханова.

²⁴⁻² Два слова вписаны над строкой.

со старшим нарядчиком^{xxi}, тогда вам будет легче. Мы поблагодарили начальника колонны, в которой мы охотно работали и распрощались с ним.

На следующий день нас не вывели на работу и объявили, что мы идем в этап пешком, и каждый свои вещи должен нести на себе. Мы собрались с вещами. [Н. П.] Васильев и [А. Е.] Корб не имели [своего скарба] и согласились помочь Мише Добрякову нести часть его вещей. Вот как получается и без вещей плохо и с вещами плохо!

Парадоксально, но факт. Погода стояла по-прежнему жаркая, и нести вещи было очень тяжело. «Урки», следовавшие вместе с нами на привалах предлагали свои услуги, так как были совершенно налегке, но это значило распрощаться с вещами, которые в будущем еще пригодятся. Изнуренные жарой и ношей, наконец, мы добрались до штрафного лагпункта, обнесенного не проволочным ограждением, а высокими деревянными стенами, наверху увенчанными колючей проволокой. Внешний вид этого лагпункта явно напоминал настоящую тюрьму, с вышками по углам. На другой стороне железной дороги были расположены напротив лагпункта лесопильная рама, лесная биржа, и несколько домиков для охраны лагпункта. Угрюмый Кайский лес подступал вплотную к стенам лагпункта. Вот нас ввели в зону и разместили в только /с. 190/ что выстроенном бревенчатом бараке. Лагпункт еще только отстраивался и не был закончен. На следующий день после нашего прибытия меня вызвали к оперуполномоченному, не помню его фамилии, но судя по физиономии «зверь зверем». Меня он встретил, как я вошел в его кабинет словами:

- Контрреволюционное падло, знаешь, куда тебя привезли²⁵ бандит, на штрафной лагпункт. Здесь мы с тобой церемониться не будем. Я покажу тебе, что значит Советская власть и вышибу из тебя весь дух и выброшу твою шкуру на свалку, а вместе с тобой и остальных участников заговора Тухачевского. Я не дам тебе нигде устроиться на легкую работу, хотя ты инженер, но я буду следить, что бы ты работал только на самой²⁶ тяжелой и грязной²⁷ работе и доведу тебя до «деревянного бушлата». Вот и конец тебе будет, конструктор Маханов! Иди, падло, в барак, к своим соратникам!

---

²⁵ Хотя я всю дорогу шел на собственных ногах. – Прим. И.А. Маханова.

²⁶ Слово вписано над строкой.

²⁷ Слово вписано над строкой.

Так началось очередное испытание моего духа и нервов, равносильное продолжению следствия с пытками и истязаниями. Куда ведет наше государство, созданное [В. И.] Лениным, эта адская машина жестокости и угнетения. Только пропасть, катастрофа ожидает все завоевания Революции, если не случится какого-либо чуда. Придя в барак, я поделился результатом своего первого визита к «куму». Обещал все муки ада. Ну, что ж проживем – увидим, что из этого выйдет. В нашем звене мы решили, что /с. 190 об. / лучше всего сдать вещи в камеру хранения, а не держать в бараке, так как на дневального положиться совершенно невыносимо. К нашему счастью камерой хранения заведовал з/к 58 статьи²⁸, срок которого²⁹ истекал в следующем году, а это уже было некоторой гарантией, что вещи не пропадут.

Через несколько дней от нас ушел доктор [В. М.] Полячек. Его вызвала заведующая санчастью, жена начальника лагпункта^{xxii} и предложила ему место главного врача лагпункта, а это по лагерным понятиям сан «придурка», равносильного старшему нарядчику. Когда [В. М.] Полячек, наш «Ласло», вернулся из санчасти, то закричал:

- Ура! Ребята, теперь не пропадете, я главный врач лагпункта. А ты, Ванюша, не падай духом, а все остальное устроится. Теперь поборемся и с оперуполномоченным.

Доктор [В. М.] Полячек поселился в отдельной кабинке (комната) в бараке, где жили нарядчики и прочие лагерные «придурки». Медицинский осмотр вновь прибывшего этапа, и нас в том числе, начальница санчасти производила вместе с доктором [В. М.] Полячком, и благодаря ему нас квартировали только на легкие работы. Это уже был первый наш³⁰ успех в борьбе с «опером», который решил нас уничтожить.

* * *

/с. 226 /... я [И. А. Маханов] вспомнил венгерского коммуниста Евгения Чери, который учился вместе со мной в Артиллерийской инженерной академии... [Е.] Чери всегда утверждал, что поднять европейские народы на Социалистическую Революцию и держать годами на том азиатском³¹ жизненном уровне, как в России, невозможно. Ранее находясь в Академии, я расценивал взгляды [Е.] Чери как некоммунистические и не

---

²⁸ Далее одно слово зачеркнуто.

²⁹ Еще одно слово зачеркнуто.

³⁰ Слово вписано над строкой.

³¹ Далее слово зачеркнуто.

признавал право европейских народов на привилегии в коммунистической среде. Но все более близкое знакомство с западноевропейскими народами³² и общение с ними внесло некоторые коррективы /с. 226 об. / в мое отношение к этой проблеме, но все же, только в той части, что Социалистическая Революция в этих странах, как это признавал [В. И.] Ленин, будет иметь свои особенности. Но допустить экономическое неравенство в коммунистической семье народов, это значит создать предпосылки для политического неравенства и в перспективе³³ для неокOLONиализма.

* * *

/с. 304 об. / ... Продовольственное снабжение в лагере резко сократилось и ухудшилось. Ходили слухи, что в случае падения Москвы (речь идет об осени 1941 года – И. Т. и А. К.), вся 58 статья³⁴ поголовно будет уничтожена (расстреляна) решением Особого совещания при Наркомате внутренних дел. Об этой опасности нашу группу предупредил доктор [В. М.] Полячек, который к этому времени получил пропуск для свободного хождения за зону. Эта льгота была ему дана за удачную сложную³⁵ операцию, которую он сделал подростку – дочери начальника главного управления лагерей НКВД генерала [Виктора Михайловича] Наседкина^{xxiii}. Девочку привезли из Москвы на самолете в безнадежном состоянии^{xxiv} со злокачественной опухолью под черепом. [В. М.] Полячек ее /с. 305/ оперировал и спас от смерти. Вот за эту операцию его облагодетельствовали пропуском.

Об уничтожении поголовном всех политических заключенных доктору [В. М.] Полячку по секрету сообщили работники санчасти лагеря. Но к нашему счастью столица нашей родины не собиралась сдаваться, а свежие полки и дивизии, переброшенные с Дальнего Востока, не только остановили наступление немцев на Москву, хотя их танки были уже в Химках^{xxv}, но и перешли в контрнаступление...

* * *

---

³² Немцы, французы, англичане, голландцы – Прим. И.А. Маханова.

³³ В тексте: «пределе».

³⁴ То есть все политические заключенный – И. Т. и А.К.

³⁵ Слово вписано над строкой.

/с. 819 об/. Как только были организованы эти сталинские концлагеря, [сообщил Иван Яковлевич Проурзин^{xxvi},] так нас, «тяжеловесов» (большесрочников) – меня, [Ивана Ивановича] Докучаева^{xxvii} и доктора Владислава Марковича Полячек (Ты его забыл?) /с. 820/ этапировали в 1947 году из Вятлага в Минлаг. Я работаю на Деревообрабатывающем комбинате (ДОК), как специалист по сушке пиломатериалов, а Иван Иванович - в ППЧ³⁶ 1-ого Лаготделения³⁷. А доктор [Владислав Маркович] Полячек работает в Абезь^{xxviii} в инвалидном лагере Минлага, но говорят, собирается перебраться в Инту. У него скоро кончается 15-летний срок. У нас имеется нелегальная связь с [В. М.] Полячком через врачей. Мы ему сообщим о твоём прибытии в Минлаг, а это побудит его поскорее прибыть в Инту...

Комментарии

ⁱ Ныне СИЗО «Лефортово» – следственный изолятор (ФКУ СИЗО № 2 ФСИН России) в Москве, подчинённый министерству юстиции РФ.

ⁱⁱ *Сухановская особорежимная тюрьма* – секретная тюрьма для особо важных политических преступников, существовавшая на территории Свято-Екатерининского монастыря Московской области в 1938-1953 годах. Была создана по инициативе и состояла в ведении Николая Ежова, после его ареста перешла под контроль Лаврентия Берии.

ⁱⁱⁱ *Лубянка* – внутренняя секретная тюрьма в главном здании советских органов госбезопасности в Москве на Лубянской площади. Существовала с 1920 по 1961 годы.

^{iv} *Бутырский следственный изолятор*, известный также как Бутырская тюрьма или «Бутырка» – следственный изолятор в Москве, самая крупная тюрьма российской столицы, одна из старейших и наиболее известных тюрем России.

^v *Вятский исправительно-трудовой лагерь* – один из крупнейших исправительно-трудовых лагерей в системе ГУЛАГ, К-231, существовавший с 5 февраля 1938 до 1990-х годов. Непосредственно подчинялся Главному управлению лагерей лесной промышленности НКВД СССР, позже МВД СССР.

^{vi} *Карагандинский исправительно-трудовой лагерь (Карлаг)* – один из крупнейших исправительно-трудовых лагерей СССР в 1930–1959 годах, был расположен в Карагандинской области, состоял в системе ГУЛАГ НКВД СССР.

^{vii} Особое конструкторское бюро НКВД, существовавшее в ленинградской тюрьме «Кресты» с 1937 по 1953 годы.

^{viii} *Минеральный исправительно-трудовой лагерь (Минлаг)*, (Особый лагерь № 1, Особлаг № 1, позже (с 10.05.1948) Минеральный ИТЛ) с центром в посёлке Инта Коми АССР.

^{ix} Правильно: Ласло Полачек. Членом коммунистического правительства Венгерской Республики он не был. Работал в министерстве здравоохранения.

^x Председателем «Революционного Правящего Совета» Венгерской советской Республики являлся Шандор Гарбари. Бела Кун был министром иностранных дел, но фактически оттеснил Ш. Гарбаи от власти.

^{xi} Правильно: Еньо Чери.

---

³⁶ Производственно-плановая часть. – Прим. И. А. Маханова.

³⁷ Горного, обслуживающего 1-ую и 2-ую шахты. – Прим. И. А. Маханова.

-
- ^{xii} Во главе Красной Гвардии, а затем Красной Армии Венгерской Советской Республики стоял Матьяш Ракоши. И. А. Маханов путает Еньо Чери с Йожефом Черни, который командовал 2 тыс. отрядом «ленинцев» и был казнен в 1919 г. хортистами.
- ^{xiii} Мекка – город в западной Саудовской Аравии, около 100 км от Красного моря. Является центром паломничества для мусульман.
- ^{xiv} У Маханова не единожды встречается упоминание некоей гражданской «жены Сталина» – сестры или племянницы Л. Кагановича. Это сообщение легендарно.
- ^{xv} Наркомат путей сообщения – Народный комиссариат путей сообщения СССР (НКПС или Наркомпуть) – государственный орган СССР, управлявший деятельностью железнодорожного и других видов транспорта Советского Союза в 1923–1946 годах.
- ^{xvi} УРУ (УРО, УРЧ) – Учетно-распределительное управление (отдел, часть) – ред.
- ^{xvii} ППЧ – планово – производственная часть – ред.
- ^{xviii} Деревянный бушлат – жарг. гроб.
- ^{xix} Фамилию имя отчество и другие биографические данные начальника 10 Лагпункта Вятлага установить не удалось.
- ^{xx} Фамилию имя отчество и другие биографические данные установить не удалось.
- ^{xxi} Фамилию имя отчество и другие биографические данные старшего нарядчика установить не удалось.
- ^{xxii} Фамилию имя отчество и другие биографические данные установить не удалось.
- ^{xxiii} *Наседкин* Виктор Григорьевич (1905–19.04.1950) – высокопоставленный сотрудник органов госбезопасности СССР, генерал-лейтенант (1945). Руководил всей системой концлагерей во время Великой Отечественной войны 2.9.1947 переведен в распоряжение МВД СССР, а 16.2.1948 уволен в запас. См. http://www.hrono.ru/biograf/bio_n/nasedkinvg.php.
- ^{xxiv} По заключению врачей Кремлевской больницы, которые посоветовали генералу разыскать в заключении хирурга Полячека. – *Прим. И. А. Маханова.*
- ^{xxv} Хймки – город в Московской области России.
- ^{xxvi} *Проурзин* Иван Яковлевич (30.12.1906, дер. Подхолмишная Архангельской губ. – 23.11.1984, г. Архангельск), член ВКПб с 1924. В 1924–1929 гг. инструктор, секретарь Шенкурского уездного комитета Архангельской губернии. В 1929–1930 гг. редактор газеты «Северный комсомолец». В 1930–1931 гг. секретарь Великоустюгского, затем Черевковского районных комитетов ВКПб. 21.12.1931–12.08.1937 гг. 1-й секретарь Ненецкого окружного комитета ВКПб. С августа 1937 по август 1938 г. директор конторы снабжения «Севгосрыбтреста». В августе 1938 арестован, а в августе 1939 г. осужден к 25 годам ИТЛ. Освобожден 12.05.1954 г. В 1954–1956 гг. технический руководитель Краснофлотского сплава участка в Архангельской области. В 1956–1958 гг. директор Плесецкой лесоперевалочной базы. В 1958–1962 гг. председатель колхоза им. М.И. Калинина «Дружба». В 1962–1968 гг. начальник Плесецкого лесоучастка Архангельского леспромхоза. С 1968 г. председатель Архангельского совета ветеранов. Окончил в 1973 г. Всесоюзный заочный финансово-экономический институт. См. <http://www.knowbysight.info>
- ^{xxvii} *Докучаев* Иван Иванович (1908 г., г. Архангельск -?) – служащий. Проживал в г. Архангельске. Арестован 6.08.1938 г., приговорен 28.08.1939 г. к лишению свободы сроком на 20 лет ИТЛ. Реабилитирован 20.04.1954 г. См.: Источник: Поморский мемориал: Книга памяти Архангельской обл.
- ^{xxviii} Абезь – посёлок в городском округе Инта Республики Коми. Здесь после войны находился один из самых больших послевоенных санитарных лагерей политзаключенных Абезьский лагерь.